

Виктория Владимировна ГУБАНОВА,
ORCID 0009-0000-6231-5137
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
адъюнкт
Viktoriaagub@mail.ru

Научный руководитель:
Александр Александрович РЕДЬКО,
доктор юридических наук, доцент, первый заместитель
начальника Волгоградской академии МВД России

Научная статья
УДК 340.12:316.334.4

МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИНСТИТУТ ПРАВОВОЙ ЦЕНЗУРЫ В СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Правовое воспитание, правосознание, правовая культура, правовая цензура, деформация правосознания, правовое государство, государственная информационная политика.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье представлены результаты исследования причин и путей преодоления кризиса правового воспитания в современном российском обществе, проявляющемся в деформации правосознания и упадке правовой культуры. Установлено, что на современном этапе развития общественных отношений одних только просветительских методов правового воспитания недостаточно. *Методы.* Для достижения целей исследования были изучены научные и нормативно-правовые источники, применены методы сравнительно-правового и структурно-функционального анализа правовых явлений, сопряженных с процессом правового воспитания в современных реалиях. *Результаты.* В ходе исследования выявлен системный характер кризиса современного правового воспитания. Его причины связаны, с одной стороны, с устранением государства от осуществления этого процесса, с другой – со смещением фокуса коммуникационной активности молодежи в цифровую среду, где неэффективными оказываются фильтры истинности и морали. Преодоление кризиса правового воспитания предполагает необходимость реализации государственной стратегии, сочетающей конструктивное смысловое наполнение информационного пространства и защиту правосознания граждан от деструктивного воздействия. В рамках второго направления деятельности целесообразно использовать потенциал межотраслевого института правовой цензуры как средства государственной информационной политики в сфере правового воспитания, препятствующего распространению информации, направленной на подрыв ценностно-правовых основ правосознания граждан.

ВВЕДЕНИЕ

Значение правовых явлений в жизни современного общества трудно переоценить: они пронизывают масштабный спектр социального бытия. Это во многом предопределено тем обстоятельством, что право выходит далеко за пределы нормативного конструкта. Оно предстает как особый социальный феномен, интегрирующий в себе элементы морали, культуры, политики, исторической памяти. В условиях построения правового государства наиболее конструктивный вектор теоретического осмыслиения права связан не с его редукцией к системе субъективных прав, юридических запретов и прочих компонентов, а с его восприятием в качестве формы коллективной воли и мудрости, выработанных в стремлении к справедливому и устойчивому общественному

порядку. Заимствуя и адаптируя к новым реалиям логику Томаса Гоббса [1], Джона Локка [2] и Жан-Жака Руссо [3], можно утверждать, что в настоящее время право становится писанным общественным договором, удостоверяющим консенсус относительно норм совместного существования людей на той или иной конкретной территории. Оно фиксирует базовые паттерны социальной солидарности, очерчивает сферу свободы и ответственность каждого субъекта права, определяет допустимые формы их реализации, устанавливает границы дозволенного, должного и запрещенного, согласует разнообразные, нередко конфликтующие интересы, создает такую нормативную архитектуру, в которой возможна предсказуемая, безопасная и конструктивная общественная жизнь.

Victoria V. GUBANOVA,
ORCID 0009-0000-6231-5137
Volgograd Academy of the Ministry
of Interior of Russia (Volgograd, Russia)
Adjunct
Viktoriagub@mail.ru

Scientific supervisor:
Alexander A. REDKO,
Doctor of Law, Associate Professor, First Deputy Head of
the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia

INTER-SECTORAL INSTITUTE OF LEGAL CENSORSHIP IN THE STRATEGY OF OVERCOMING THE CRISIS OF LEGAL UPBRINGING

KEYWORDS. Legal upbringing, legal consciousness, legal censorship, legal culture, distortion of legal consciousness, lawful state, state information policy.

ANNOTATION. *Introduction.* The article presents the results of a study of the causes of and ways to overcome the crisis of legal upbringing in contemporary Russian society, manifested in the deformation of legal consciousness and the decline of the general legal culture. It has been established that at the current stage of the development of social relations, educational methods of legal upbringing alone are insufficient. **Methods.** To achieve the objectives of the study, scientific and regulatory sources were studied, methods of comparative legal and structural-functional analysis of legal phenomena associated with the process of legal upbringing in modern realities were applied. **Results.** The study revealed the systemic nature of the crisis of modern legal upbringing. Its causes are associated, on the one hand, with the withdrawal of the state from the implementation of this process, and on the other, with a shift in the focus of youth communication activity to the digital environment, where filters of truth and morality prove ineffective. Overcoming the crisis of legal upbringing presupposes the need to implement a state strategy that combines constructive semantic filling of the information space and the protection of citizens' legal consciousness from destructive influences. Within the framework of the second area of activity, it is advisable to use the potential of the inter-sectoral institution of legal censorship as a means of state information policy in the field of legal upbringing, preventing the dissemination of information aimed at undermining the value-legal foundations of citizens' legal consciousness.

Однако, для того чтобы право могло качественно осуществлять свою миссию, недостаточно простого факта его наличия и функционирования. Право не существует в вакууме – оно живет в обществе, в отдельном человеке, в его сознании и отражается в его поведении. Без правовой культуры, без сформированного правосознания даже самый совершенный с точки зрения юридической техники закон не сможет реализовать своего потенциала, достичь заложенной в нем законодателем цели. Там, где отсутствует правовое мышление, где человек не воспринимает право как ценность, где подорваны основы правовой культуры, закон действует от случая к случаю. Невозможно строить правовое государство в обществе, которое не признает ценность права. Первопричиной многих проблем в различных сферах жизни общества является деформация правосознания граждан. Уровень его развития обуславливает дееспособность правовой системы в целом. В рассматриваемом контексте особенно выразительно звучит идея о том, что «для общества с низким уровнем культуры недостаточно и тысячи законов, но для образованного и культурного общества достаточно одной Конституции» [4, с. 4]. Именно правосознание и выстроенная на его основе созидательная правовая культура как результаты качественного правового воспитания обеспечивают живую силу закона, превращая формальные предписания в эффективные регуляторы поведения. Вот почему

изучение состояния системы правового воспитания и поиск путей ее совершенствования по-прежнему являются актуальными направлениями научной деятельности и еще долгое время будут оставаться таковыми.

МЕТОДЫ

Методология исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, обусловлена спецификой теоретико-исторических правовых наук. Автором проведен анализ научных и нормативно-правовых источников, применены методы сравнительно-правового и структурно-функционального анализа правовых явлений, сопряженных с процессом правового воспитания в современных реалиях. Это позволило определить место и роль межотраслевого института правовой цензуры в стратегии преодоления кризиса правового воспитания.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В теории права вопросам правового воспитания уделено достаточно много внимания. Согласно определению С.С. Алексеева, «правовое воспитание – это система организационно-идеологического воздействия, направленного на обеспечение высокой юридической культуры, развитие правосознания, подготовку кадров юристов, правовую пропаганду» [5, с. 177]. И.Л. Демидова определяет правовое воспитание как «целенаправленную деятельность по формированию ценностных правовых установок личности, направленную

на формирование позитивного правосознания и высокого уровня правовой культуры личности, что служит ее правовой социализации и правомерному поведению во всех сферах общественной жизни» [6, с. 115]. В свою очередь, М.В. Саакян так формулирует определение правового воспитания: это «целеустремленное и систематическое воздействие на сознание и культуру поведения членов общества, осуществляющее с целью выработки у них чувства уважения к праву и привычки соблюдения права на основе личного убеждения» [7, с. 107]. Исходя из представленных определений, можно сделать вывод о том, что в триаде *правосознание – правовая культура – правовое воспитание* именно последнее является первичным элементом, от него зависят все остальные. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что в условиях стремительной трансформации общественных отношений на современном этапе развития права и государства обнажились проблемы, требующие научно-теоретического дополнения сложившихся подходов к концепции правового воспитания.

Сегодня необходимо учитывать, что ключевым фактором успешного развития правового государства становится воспитание не просто законо-послушного гражданина, но гражданина, мыслящего в духе права. Истинное правосознание, на формирование которого должно быть направлено правовое воспитание, обладает значительным созидачительным потенциалом, ориентированным на создание и поддержание высокой правовой культуры общества.

Правосознание – это многокомпонентное явление, что обуславливает существование значительного количества определений его понятия. Не ставя перед собой цель проведения их сравнительного анализа, согласимся с А.И. Бобылевым в том, что «правосознание представляет собой форму общественного сознания, совокупность чувств, представлений, эмоций, а также систему знаний, идей, взглядов, концепций, выраждающих отношение людей к праву, государству, обществу» [8, с. 5]. Структурно подразделяясь на правовую идеологию и правовую психологию, правосознание представляет собой сложную систему, включающую в себя когнитивный, социально-психологический, эмоционально-волевой и иные элементы. Очевидно, что работа по конструктивному формированию всех элементов правосознания, предопределяющего развитость правовой культуры в современном государстве, не может быть простотой. В целом поддерживая идею о том, что «в основе всей правовой и государственной жизни лежит способность человека к внутреннему самоуправлению, к духовной, волевой самодисциплине» [9, с. 180], дополним: качественно сформированное правосознание предполагает внутреннюю и поведенческую включенность в правовое пространство, осознанное согласие с высшей миссией права, готовность и способность инициировать и активно реализовывать его совершенствование. Воспитание граждан в духе права – задача значительно более нетривиальная, чем формирование банальной дисциплины. Ее решение требует

целенаправленного, системного подхода, включения философских, нравственных, культурных и образовательных компонентов в процесс социализации и развития личности [10].

Между тем в современной России этот процесс переживает системный кризис. Начиная с последних десятилетий прошлого столетия государство фактически устранилось от участия в формировании мировоззрения подрастающего поколения, передав воспитание, в том числе правовое, на откуп частной инициативе. Оно оказалось подвержено влиянию спонтанных информационных потоков, содержание которых зачастую противоречит целям формирования качественного правосознания граждан. Российское общество переживает в настоящее время период глубинных трансформаций, затрагивающих все сферы человеческой деятельности. На фоне стремительного технологического прогресса, глобализации и цифровизации кардинальные изменения происходят в характере социального взаимодействия, в структуре каналов передачи информации, в способах формирования идентичности и ценностных ориентиров личности.

В советский период основными институтами социализации выступали школа, семья, трудовые коллективы, органы государственной власти и идеологически выверенное информационное поле. Они обеспечивали функционирование достаточно слаженной системы правового воспитания, предусматривающей воплощение идей уважения к закону, служения высшим целям. Сегодня же наблюдается качественно иная картина. Центр тяжести процессов коммуникации и формирования взглядов сместился в сферу цифровых платформ, функционирующих преимущественно вне правовых рамок, за пределами воздействия моральных фильтров и без государственного участия. С распадом СССР, по сути, была демонтирована система идеологически и ценностно ориентированного образования, оказались разрушены институты гражданского становления и социализации молодежи. Государственные алгоритмы социализации значительно сократились, и освободившаяся нишу быстро заняли шоу-культура, сетевые сообщества, развлекательный контент, медиаплатформы, ориентированные не на созидание, а на монетизацию внимания. Ценности стали вытесняться трендами, конструктивный диалог – маркетингом. Интернет-коммуникация вместе с предоставлением беспрецедентных возможностей для развития общества интенсифицировала потоки ложной, искажающей действительность информации, которые нередко бывают направлены на дестабилизацию ситуации в государстве.

Есть основания согласиться с тем, что «уход государства из сферы духовной культуры, процессов ее формирования и развития приводит к возникновению своеобразного эффекта социокультурного вакуума, потерю смысложизненных ориентиров, прежде всего подрастающим поколением, что создает условия для развития криминального и девиантного поведения» [11, с. 14]. В развитие этой мысли добавим: сегодня многие дети и подростки формируют свои представления

о мире, обществе и государстве не посредством труда, коллективной деятельности, осмыслиения примера взрослых, а путем восприятия неструктурированного потока сведений, поступающих из социальных сетей, мессенджеров, с видеохостингов. Эти источники информации лишены фильтров истины, созидательности, морали, ответственности. Такая среда способствует стихийному формированию мировоззрения, в том числе правового. Оно зачастую оказывается искаженным, фрагментарным, подверженным манипуляциям, вследствие чего катализируются процессы деформации основ правосознания. Это проявляется в правовом нигилизме, правовом идеализме, правовом эгоцентризме и других формах, а также – что не менее опасно – в разрушении фундаментально важных представлений о справедливости, свободе, ответственности, общественном долге и многих других категориях, на которых зиждется существование здорового человеческого общества. Кризис правового воспитания негативно отражается на качестве правосознания многих граждан, что наносит серьезный вред правовой культуре общества в целом.

Правовая культура общества – явление вторичное по отношению к правосознанию. По определению А.Е. Скobelева, она представляет собой «совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе (цивилизации)» [12, с. 111]. Исследуя проблемы формирования правовой культуры современного общества, следует учитывать, что она является частью общей культуры и тесно связана с другими ее частями – духовной, религиозной, политической культурой. Вместе с тем неразрывна ее связь с бытовой, поведенческой культурой, характеризующей общую воспитанность человека, его порядочность и организованность. В данном контексте справедлива идея о том, что «правовая культура поддерживает культурный символический универсум, который гораздо шире и объемнее правового пространства» [13, с. 94].

Кроме формально-юридических аспектов, таких как, например, совершенство юридической техники нормативных правовых актов, для формирования качественной правовой культуры необходимо, чтобы носители правосознания обладали и некоторыми внеправовыми характеристиками. В данном случае речь о вере в справедливость, в тождество права и справедливости, о стремлении к знаниям, духовному и интеллектуальному развитию, к тому, чтобы своей деятельностью делать окружающий мир лучше, и т.д. Правовая культура, которой свойственен такой уровень развития правосознания граждан, обладает высоким потенциалом воспроизведимости, то есть прямо или косвенно влияет на новые поколения граждан, обеспечивая им возможность воспитываться в благоприятных для обладания гармоничным правосознанием условиях. К сожалению, на современном этапе развития общества правовая культу-

ра деформирована, архитектура ее элементов не создает условий для воспроизведения носителей качественного правосознания.

Сегодня дети растут в информационной среде, где престиж знания подменен культом потребления, в рамках которого особенно выделяются блогеры, криптотрейдеры, участники скандальных реалити-шоу. Всё реже у представителей подрастающего поколения возникает стремление к обучению профессиям, связанным с познанием, созиданием, общественным служением. Воспитанники детских садов и школьники больше не мечтают стать космонавтами, не проявляют желания быть учеными, инженерами, врачами, педагогами. Это тревожный симптом, свидетельствующий об изменении ценностного ядра личности, ее отрыве от идей и смыслов, ранее задававших конструктивные социальные ориентиры.

Неслучайно этот надлом пришелся на время значительной активизации использования различных методик манипулирования общественным сознанием. В современном мире всё более четко проявляется работа приверженцев концепции Джозефа Овертона [14], согласно которой так называемым «окном возможностей», то есть диапазоном идей, которые обществом воспринимаются с той или иной степенью одобрения, можно управлять, расширяя или сужая его в заданных направлениях. Чтобы найти наглядный пример воздействия данной методики достаточно вспомнить, как изменилось отношение европейцев к ЛГБТ-сообществам¹, гендерной самоидентификации, операциям по смене пола.

Заметная утрата нашим государством в конце XX века влияния на массмедиа, его устранение от решения задач по воспитанию молодежи сделали информационное поле Российской Федерации и сознание граждан уязвимыми к манипуляциям. Деструктивные концепции практически беспрепятственно проникали в сферу общественной коммуникации. Впрочем, закрепления в массовом сознании многих противовесственных ментальных установок, относительно безболезненно воспринятых в ряде стран коллективного Запада, в России удалось избежать. Этому способствовало, в частности, наложение нормативно-правовых запретов на распространение информации некоторых видов, то есть de facto осуществление цензуры. Но следует иметь в виду, что работа по совершенствованию механизмов защиты сознания граждан от деструктивного воздействия нуждается в постоянной актуализации.

Вместе с тем отметим, что развитие негативных тенденций не ограничивается молодежной средой. В действительности мы имеем дело если не с масштабным сломом, то с заметным упадком общей правовой культуры общества в целом. Это явление чрезвычайно опасно не только с точки зрения индивидуального правосознания. Оно затрагивает основы государственности, поскольку правовая культура является неотъемлемым элементом устойчивого демократического порядка. Охвативший ее кризис ослабляет способность

¹ ЛГБТ – движение, деятельность которого признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

общества воспроизводить профессиональное правовое мышление, необходимое для качественной разработки, интерпретации и реализации норм права.

Сегодня становится очевидной необходимость восстановления просветительской, культурной, воспитательной функций государства в правовой сфере. Формирование правового сознания должно рассматриваться не как побочная задача юриспруденции, а как одно из центральных направлений государственной политики и стратегии общественного развития. Россия на современном историческом этапе нуждается не столько в технико-юридической модернизации, сколько в возрождении правового воспитания как целенаправленного и институционализированного процесса. Государство и общество подошли к черте, за которой профилактика уже не работает – слишком глубоко укоренились девиантные модели поведения, утрачено образовательное наследие советской эпохи, деформировалась преемственность поколений, произошел отказ от целевой государственной идеологии. От качества правового воспитания зависит, станет та или иная личность гражданином или переродится в иноагента. И здесь не помогут точечные инициативы, нужна системная государственная стратегия.

Необходимо кардинально изменить отношение к образовательной и просветительской деятельности, вновь сделать ее привилегией, а не рутиной. Требуются мощные медиийные, образовательные, культурные, экономические и правовые ресурсы, работающие на формирование ценностного фундамента правового государства. Но, прежде чем наполнять общественное сознание созидательными ценностями, следует освободить его от деструктивного информационно-смыслового балласта. Подобно тому, как невозможно наполнить сосуд чистой водой, не избавив его предварительно от грязи, так и не получится сформировать высокое правосознание в условиях постоянного засорения информационного поля цинизмом, нигилизмом, проявлениями культа вседозволенности и иными деструктивными посылами. Современное медиапространство утвердилось в качестве канала трансляции разрушительных установок, подрывающих уважение к праву и государству. Когда значительная часть информационного поля не ориентирована на функционирование в режиме просвещения, но усердствует в режиме разложения и дискредитации основополагающих ценностей здорового общества, любые усилия по правовому воспитанию рискуют оказаться бессмысленными.

В такой ситуации непродуктивно ограничиться лишь активной просветительской риторикой и наполнением информационного поля созидательными смыслами. Требуется комплексная стратегия, сочетающая как конструктивное наполнение, так и защиту правосознания от деформирующего влияния. Серьезным защитным потенциалом обладает межотраслевой институт правовой цензуры, который может быть корректно интегрирован в

качестве составного элемента в государственную информационную политику, проводимую в рамках реализации положений Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, Концепции информационной безопасности Российской Федерации и иных документов стратегического планирования.

Российскому государству пора преодолеть навязанные внешним дискурсом предрассудки относительно цензуры. Практика цензурного регулирования в современном мире – отнюдь не архаичный атавизм, и она вовсе не является характерным признаком исключительно авторитарных и тоталитарных политических режимов. В государствах, нередко обвиняющих Россию в репрессиях против свободы слова, цензура не только существует – она институционализирована, облечена в юридические формы, подкреплена системой санкций и технических ограничений. Так, в Великобритании введена идентификация по паспорту или биометрии для доступа к так называемому «контенту 18+». Кроме того, запрещена к публичному распространению информация, связанная с призывами к насилию, разжиганием ненависти, пропагандирующая наркотики, религиозные воззрения, критикующая власть. На «YouTube» используются фильтры, ограничивающие доступ к материалам об общественных протестах и войнах.

Отказ в России от обсуждения собственных механизмов правовой фильтрации информации на фоне подобных прецедентов выглядит как стратегическая наивность. Принципиально важно признать: регулирование информационного пространства в целях защиты правопорядка, общественной морали, обеспечения психологического благополучия граждан, формирования зрелого правового сознания не является посягательством на демократию. Напротив, это важный инструмент ее развития. Правовая цензура, институционализированная в соответствии с конституционно-правовыми принципами, – не отражение страха государства перед критикой, а осознанная политика смысловой гигиены информационного пространства, направленная на укрепление нравственно-правовых основ общества.

Не вызывает сомнений, что «работа со средствами массовой информации на современном этапе является важнейшим средством развития правовой культуры граждан, без высокого уровня которой невозможно становление гражданского общества и правового государства в Российской Федерации»¹. Однако необходимо подчеркнуть: в условиях цифровой эпохи государство не может оставаться в стороне, передавая формирование правового сознания на откуп маркетинговым алгоритмам и хаотичным контентным потокам. Средства массовой информации, цифровые платформы – это не просто каналы передачи информации, а активные участники смыслообразования и правовой социализации. Свойственные им динамичность, оперативность, большой охват аудитории делают их наиболее эффективным

¹ Мартынкина Д.Ю. Роль печатных средств массовой информации в правовом просвещении населения (на материалах общественно-политических газет): Автoref. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. С. 13.

инструментом формирования установок право-послушного поведения либо, напротив, тиражирования его девиантных моделей. В связи с этим работа по формированию механизмов правовой фильтрации контента медиапространства должна стать институционализированной частью государственной стратегии по формированию правовой культуры.

Поиск ответа на вопрос о месте и роли правовой цензуры в системе правового воспитания приводит к следующему заключению: правовая цензура, будучи целенаправленным и организованным фильтром информационного поля государства, защищающим от деструктивных смыслов в целях формирования качественного правосознания, представляет собой структурный элемент государственной информационной политики в сфере правового воспитания, выступая в качестве одного из средств ее осуществления. Она защищает как индивидуальное, так и групповое правосознание от разрушительного влияния подобно тому, как воспитатель исключает негативные примеры поведения из среды, где формируется личность.

Следует отметить, что вопрос о средствах правового воспитания до сегодняшнего дня остается пробелом в теории права. Традиционно выделяют формы (правовое обучение, правовая пропаганда, самовоспитание, юридическая практика) и способы (убеждение, предупреждение, поощрение, принуждение, наказание) правового воспитания, в то время как правовые средства остаются вне доктринального осмысливания. Считаем верным сформулированное А.В. Малько определение понятия «правовые средства»: «это правовые явления (установления) и действия (технологии), при помощи которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей» [15, с. 69]. Вместе с тем видим целесообразность признать правовую цензуру соответствующей сущностным характеристи-

стикам правового средства в общетеоретическом значении и применительно к процессу правового воспитания в частности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная система правового воспитания претерпевает кризис. Попытки формирования качественного правосознания предпринимаются в условиях информационной анархии, где правовые категории сосуществуют параллельно с массовым потреблением контента, подрывающего или искажающего ценностные основания правовой культуры. Институт правовой цензуры обладает потенциалом оказания положительного эффекта на развитие просветительской функции государства, упорядочивая информационные потоки и выделяя в них правовые ориентиры, достойные распространения и подражания. Отсекая аморальные, нигилистические, дезориентирующие и иные деструктивные информационные посылы, правовая цензура создает основания для устойчивого усвоения правовых норм и идеалов, выступает средством общей стратегии системного правового воспитания.

В настоящее время разработке вопросов, касающихся средств правового воспитания, в теории права уделяется слишком мало внимания. По нашему мнению, следует признать правовую цензуру соответствующей сущностным характеристикам правового средства. Правовая цензура, будучи фильтром информационного поля, целенаправленно организованным государством, защищает от деструктивных смыслов, чем способствует формированию качественного правосознания. Таким образом, она представляет собой структурный элемент правового воспитания, выступая в роли одного из его средств. Важно учитывать, что правовая цензура не является самоцелью. Она должна быть интегрирована в более широкую национальную стратегию, направленную на возрождение и укрепление просветительской, культурной и воспитательной миссии государства. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001. 240 с.
2. Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения. В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 137-405.
3. Руссо Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. 416 с.
4. Редько А.А. Правосознание и правовое воспитание как формы реализации правовой инициативы // Advances in Law Studies. 2021. Т. 9. № 3. С. 1-5.
5. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права. М.: Статут, 2010. 781 с.
6. Демидова И.Л. Правовое образование и правовое воспитание: теоретико-юридический аспект // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 112-117.
7. Саакян М.В. Правовое воспитание и обучение как средство формирования правовой культуры // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 3. С. 107-110.
8. Бобылев А.И. Правовое сознание и правовая культура // Право и государство: теория и практика. 2005. № 3. С. 4-9.
9. Ильин И.А. О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993. 235 с.
10. Анисимова А.П. К вопросу о специфике правосознания в российском обществе на современном этапе // Органы правопорядка: история и современность. Материалы научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский ЮИ МВД России, 1998. С. 155-157.
11. Карнаушенко Л.В. Динамика правовой культуры в условиях трансформирующегося российского общества // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1 (31). С. 11-15.

12. Скobelев А.Е. Понятие, структура и общая характеристика правовой культуры // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2009. Т. 9. № 1. С. 110-114.
13. Римский А.В., Исмагилова М.М., Цуриков И.М. Правовое сознание и правовая культура: от формально-правовых к культурно-цивилизационным основаниям // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2022. № 3 (43). С. 84-97.
14. Почекшов Г.Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. М.: Алгоритм, 2015. 254 с.
15. Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 66-77.

REFERENCES

1. Gobbs T. Leviafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo. M.: Mysl', 2001. 240 s.
2. Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii // Sochineniya. V 3 t. T. 3. M.: Mysl', 1988. S. 137-405.
3. Russo Zh. Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty / Per. s fr. M.: «KANON-press», «Kuchkovo pole», 1998. 416 s.
4. Red'ko A.A. Pravosoznaniye i pravovoye vospitaniye kak formy realizatsii pravovoy initsiativy // Advances in Law Studies. 2021. T. 9. № 3. S. 1-5.
5. Alekseyev S.S. Sobraniye sochineniy. V 10 t. T. 3: Problemy teorii prava. M.: Statut, 2010. 781 s.
6. Demidova I.L. Pravovoye obrazovaniye i pravovoye vospitaniye: teoretiko-yuridicheskiy aspekt // Obshchestvo i pravo. 2021. № 2 (76). S. 112-117.
7. Saakyan M.V. Pravovoye vospitaniye i obuchenie kak sredstvo formirovaniya pravovoy kul'tury // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya. 2009. № 3. S. 107-110.
8. Bobylev A.I. Pravovoye soznaniye i pravovaya kul'tura // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2005. № 3. S. 4-9.
9. Il'in I.A. O sushchnosti pravosoznaniya. M.: Rarog", 1993. 235 s.
10. Anisimova A.P. K voprosu o spetsifikе pravosoznaniya v rossiyskom obshchestve na sovremenном etape // Organy pravoporyadka: istoriya i sovremennost'. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Yekaterinburg: Ural'skiy YuI MVD Rossii, 1998. S. 155-157.
11. Karnaushenko L.V. Dinamika pravovoy kul'tury v usloviyakh transformiruyushchegosya rossiyskogo obshchestva // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 1 (31). S. 11-15.
12. Skobelev A.Ye. Ponyatiye, struktura i obshchaya kharakteristika pravovoy kul'tury // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psichologiya. Pedagogika. 2009. T. 9. № 1. S. 110-114.
13. Rimskiy A.V., Ismagilova M.M., Tsurikov I.M. Pravovoye soznaniye i pravovaya kul'tura: ot formal'no-pravovykh k kul'turno-tsivilizatsionnym osnovaniyam // Gumanitarnyye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo. 2022. № 3 (43). S. 84-97.
14. Pocheptsov G.G. Informatsionnyye voyny. Novyy instrument politiki. M.: Algoritm, 2015. 254 s.
15. Mal'ko A.V. Pravovyye sredstva: voprosy teorii i praktiki // Zhurnal rossiyskogo prava. 1998. № 8. S. 66-77.

© Губанова В.В., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Губанова В.В. Межотраслевой институт правовой цензуры в стратегии преодоления кризиса правового воспитания // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (82). С. 137-143.